

Лукьянов Владислав Алексеевич

бакалавр, студент

Гаркуша Виктория Михайловна

аспирант, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ С ТВЕРДЫМИ
КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В РАЗРЕЗЕ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН
ПО СОХРАНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы развития системы обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации в части отчуждения имущества граждан в связи с взысканиями по искам региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами денежных средств потребителей по договорам на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. Затронуты проблемные вопросы трактования статьи 57 Конституции в связи с деятельностью по утилизации и транспортированию отходов потребителями самостоятельно. Изучен механизм возникновения обязанности по оплате услуг региональных операторов, связанных с обращением с отходами. Предложены некоторые усовершенствования отечественного законодательства в части защиты прав собственников твердых коммунальных отходов от злоупотреблений правом со стороны региональных операторов.

Ключевые слова: взыскание задолженности, обращение с отходами, региональный оператор, сохранение окружающей среды.

В настоящее время обостряются многие экологические проблемы, в частности те, что связаны с утилизацией отходов жизнедеятельности человека. В связи

с ростом численности населения очевидно увеличивается и след, оставляемый им на теле окружающей природной среды. Растут объемы переработанного мусора и появляются несанкционированные свалки.

Одной из главных проблем, стоящих перед современным гражданином России, является избавление от твердых коммунальных отходов (далее – ТКО), в рамках ст. 42 и ст. 58 Конституции РФ и экологического законодательства, осуществляемое гражданами через взаимодействие с региональными операторами. Специализированным аспектом этой проблемы является возможность взыскания задолженности с потребителя за оказание ему услуг по обращению с отходами за прошедшие периоды при неопределенности факта действительного оказания таких услуг.

Для начала разберемся с тем, что такое ТКО.

Федеральный закон №89-ФЗ (далее – Закон) указывает, что к таким отходам относятся отходы, которые образуются в результате потребления гражданами в жилых помещениях, подобные им отходы, образующиеся в результате деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также утратившие в результате такого использования свои потребительские свойства товары [1].

Согласно ч. 1 ст. 24.6 вышеобозначенного Закона, обязанность по осуществлению обращения с ТКО возложена на соответствующих региональных операторов, заключивших соглашение с органами власти субъекта РФ.

Взаимодействие граждан и организаций (далее – потребителей) с региональными операторами выстроено на основании императивного требования законодательства о заключении с последними договоров на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. Соответствующая обязанность предусмотрена ч. 5 ст. 30 Жилищного кодекса [2].

Механизм реализации этой обязанности раскрыт в Правилах обращения с твердыми коммунальными отходами. Если кратко резюмировать их содержание, можно сделать несколько выводов. Во-первых, гражданин никаким образом не может самостоятельно осуществлять деятельность по обращению с отходами. В

его обязанности входит исключительно доставка отходов к месту их накопления, откуда региональный оператор в дальнейшем осуществляет транспортировку и выполняет прочие действия, входящие в понятие обращения с отходами. Во-вторых, заключение договора между потребителем и оператором допускается в двух формах – в форме единого документа, составленного сторонами на основании заявки потребителя, и типового договора [3].

Рассматриваемая нами проблема касается конкретно споров, связанных с заключением и исполнением типовых договоров.

Вышеуказанные правила устанавливают для регионального оператора обязанность после заключения соглашения с органами государственной власти субъекта РФ разместить на своем официальном сайте и в печатных СМИ, установленных для официального опубликования правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, предложение потребителям о заключении соответствующего договора, которое они должны акцептировать в течение 15 дней, направив региональному оператору заявку. При этом, даже если гражданин не направил заявку в указанный срок, договор все равно считается заключенным в соответствии с условиями типового договора на основании закона.

Отсюда следует вывод, что с учетом несовершенства формулировки о публикации оператором предложения, законодатель предусматривает, что она будет размещена либо на сайте оператора, либо в печатных средствах массовой информации. И это усложняет для потребителя доступ к этой информации. Очевидно, что некоторые потребители могут быть не осведомлены о том, что им необходимо воспользоваться конкретным сайтом конкретной организации, и вдвойне очевидно, что очень немногие граждане на постоянной основе знакомятся с содержанием соответствующих печатных СМИ, т. е. это уведомление, в отличие, допустим, от налоговых уведомлений, не имеет конкретного адресата. Исходя из этого, законодатель предусмотрел дополнительный механизм защиты интересов региональных операторов в виде автоматического заключения договора на основании закона.

Подобная формулировка в вопросе уведомления потребителей об обязательности заключения договора с конкретным оператором закономерно привела к возникновению споров в этой области.

Типичным примером является ситуация, когда потребитель, спустя некоторое время после заселения в жилое помещение, узнал о наличии в его зоне проживания регионального оператора, обратился к нему с заявкой о заключении договора, на что региональный оператор ответил требованием о взыскании задолженности за прошлые периоды деятельности, руководствуясь вышеописанным правилом о заключении типового договора.

Из п. 8 (17) и 8 (18) Правил обращения с ТКО следует, что со дня заключения такого договора у оператора возникает обязанность по оказанию соответствующих услуг и получения платы, а у потребителя – обязанность вносить плату за оказание ему таких услуг. То есть, с наступлением 16 дня после опубликования предложения заключить договор презюмируется, что на обе стороны возложено бремя обязанностей, предусмотренных договором. Это подтверждается п. 2 раздела 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами. Таким образом, право на получение платы связано исключительно с фактическим оказанием услуги оператором [4].

Часто складываются ситуации, когда возникает вопрос об обоснованности взыскания задолженности с потребителя.

Практика показывает, что суды, как правило, выносят решения по таким спорам в пользу операторов.

При рассмотрении дел суды учитывают рассмотренные правила о порядке заключения договора с региональными операторами и отклоняют доводы потребителей об отсутствии оснований для взыскания задолженности, мотивированные незаключением в письменной форме между сторонами соответствующего договора. Руководствуясь этим правилом, кассационный суд не принял ко вниманию доводы потребителя-ответчика о самостоятельной утилизации отходов и указал на то, что такие действия не могут служить основанием для освобождения

его от обязанности заключить договор с региональным оператором и оплачивать оказанные им услуги по обращению с ТКО [5].

Таким образом, потребитель вынужден оплачивать услуги регионального оператора даже в том случае, если он самостоятельно обеспечил обращение отходов и их утилизацию.

Суды при принятии решений по сходным делам склонны придерживаться позиции операторов исходя из «презумпции виновности» потребителя, если можно так выразиться. Так, в п. 15 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами, указывается на возможность отказа в удовлетворении требований оператора лишь в том случае, если потребитель сумеет доказать, что никаких услуг по обращению с отходами ему оказано не было, например, в связи с несовпадением места складирования отходов, откуда оператор производил их вывоз, и действительным местом складирования отходов.

Фактически складывается такая ситуация, при которой граждане, проживающие в деревнях или отдаленных поселках, не имеющие доступа к материалам сети «Интернет» и уж тем более – к печатным СМИ, в которых надлежит размещать нормативные акты органов власти субъекта, ненадлежащим образом информированные об обязанности заключить договор с оператором, при обращении к нему с заявкой или еще хуже – при получении судебной повестки, оказываются в безвыходной ситуации. Они по очевидным причинам не смогут доказать самостоятельную утилизацию ТКО (в силу, например, того, что у них отсутствует возможность и объективная потребность каждый раз производить видеосъемку данного процесса), а если даже и смогут – суд отклонит их доводы в силу того, что не был доказан факт неоказания соответствующих услуг региональным оператором.

По сути, даже если самостоятельная утилизация ТКО была произведена с соблюдением всех требований действующего законодательства и подтверждена надлежащими доказательствами, суд все равно примет решение в пользу оператора, поскольку нельзя исключить вероятность использования потребителем

контейнеров, размещенных в местах накопления отходов, за обслуживание которых отвечает орган местного самоуправления или управляющая компания многоквартирного дома [6].

При этом Конституционный Суд РФ оправдывает взыскание долгов даже при отсутствии реального потребления услуги. К счастью, подобный подход касается лишь собственников жилых помещений в многоквартирных домах. При вынесении определения об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав гражданина частью 5 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 24.7 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» Конституционный Суд руководствовался презумпцией необходимости для собственника, как пользующегося, так и не пользующегося жилым помещением, обеспечивать не только сохранность этого помещения, но и поддержание в надлежащем санитарном состоянии многоквартирного дома в целом и прилегающей к нему территории, а также заботиться о сохранении благоприятной окружающей среды [7]. Таким образом, Конституционный Суд настаивает на необходимости вносить плату за данную услугу независимо от ее потребления.

Ситуация осложняется сложностью доказывания неоказания или ненадлежащего оказания услуг по обращению с отходами. Исходя из п. 15 и п. 16 раздела II вышеуказанного Обзора судебной практики, из вышеуказанного определения Конституционного Суда, а также из рассмотренного примера с кассационным судом видно, что подобным доказательством может служить наличие у собственника ТКО иного заключенного договора по обращению с ТКО или самостоятельный вывоз и последующая утилизация отходов, что противоречит практике судов общей юрисдикции и только сильнее усложняет дело.

Таким образом, сам по себе напрашивается вывод о проблемности рассматриваемой сферы. В таких условиях потребитель практически всегда находится в невыгодных условиях. В некоторых случаях он вынужден вносить плату за неоказанные услуги, причем, даже когда он обоснованно, например, в силу невозможности ознакомиться с предложением в сети «Интернет», не вносил заявку

о заключении договора с региональным оператором. Доказанная самостоятельная утилизация отходов не рассматривается судами в качестве основания для отказа в удовлетворении требований операторов. В то же время единственным способом защитить интересы потребителя в данной ситуации будет заключение договора с иной организацией или крайне затруднительное доказывание нарушения своих обязательств по договору региональным оператором.

В данной ситуации, как нам кажется, неуместно говорить о должном отражении идей, сформулированных ст. 58 Конституции РФ, в федеральном законодательстве об обращении с отходами.

Предусмотренная в ст. 58 Конституции формулировка предписывает сохранять окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам, что, при современном подходе к проблеме обращения с отходами, видится весьма затруднительным. Гражданин скован необходимостью взаимодействия с региональным оператором и не имеет альтернатив в этом вопросе. Таким образом, в случае если оператор не исполняет своих обязанностей должным образом (нарушает график вывоза отходов, отказывается от предоставления тары для хранения отходов, уклоняется от урегулирования разногласий по договору), гражданин вынужден обращаться за защитой своих прав в суд или самостоятельно осуществлять обращение с ТКО, чтобы не допустить образования свалок, и впоследствии нести за это ответственность в соответствии с законом.

Гражданин оказывается в ситуации, когда реализация конституционной обязанности оказывается для него невозможна.

В силу этого нам кажется разумным внести некоторые изменения в действующее законодательство, для приведения его в большее соответствие ст. 58 Конституции РФ и для вящей защиты права граждан на благоприятную окружающую среду согласно ст. 42 Основного закона. В частности, мы предлагаем в качестве исключения из общего правила дозволить гражданам, проживающим в отдаленной местности, самостоятельно осуществлять обращение с отходами, а также ввести отчетно-поощрительный метод взаимодействия с гражданами, в отношении которых услуга по обращению с отходами в принципе не может быть

оказана в связи с отсутствием мест накопления отходов. Реализация этого метода проявилась бы в том, что граждане, самостоятельно перерабатывая и утилизируя ТКО, могли бы рассчитывать на финансовое поощрение со стороны органов местного самоуправления. Подобные меры, будь применены в районах, где отсутствуют места накопления ТКО, могли бы простимулировать местные органы к созданию таких мест в целях экономии средств. Вдобавок, мы предлагаем изменить порядок уведомления граждан о предложении заключить договор с региональным оператором путем добавления для последнего обязанности направления почтового уведомления лицам, пользующимся жилыми помещениями.

Список литературы

1. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.06.1998. – №26. – Ст. 3009.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 №188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – №1 (ч. 1). – Ст. 14.

3. Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. №641: Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 №1156 // Собрание законодательства РФ. – 21.11.2016. – №47. – Ст. 6640.

4. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.12.2024).

5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2022 г. по делу №8Г-37/2022-(8Г-29423/2021) [88–20932/2022] // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.12.2024).

6. Правовое регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами: практика, проблемы, перспективы // Адвокат. – 2016. – №1. Январь.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. №405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 24.7 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.12.2024).